

Ощущая себя настоящим хищником, выслеживающим заветную добычу в полутьме коридорных сумерек, обнаженный Илья медленно приближался к коричневой двери ванной комнаты, в которую, дабы принять теплый душ, всего лишь пару минут назад ушла, очнувшаяся от сногшибательного оргазма вновь... насильно осеменённая им зрелая женщина.

«Ммм, Людка... — томно вздохнул он, услышав за дверью емкий шелест воды. — Ты решила принять душ... Умница... Моя чистюля...»

Да, с сим, невольно представив белокурую горничную полностью голой в водных потоках (ещё емко чувствуя концом горячие недра её влажной вагины!) в тот час возбужденно взбрыкнул мышцей висящего члена! Взбрыкнул, с резким желанием снова... страстно оттрахать её! «Ого! — поразился себе Илья, удивленно глянув на привставший на пять часов «причиндал». — А тебе, дружок, как вижу, всё мало! Хочешь вновь насадить на свою грузинскую плоть эту блондинку?! Что-ж, я не против!»

И, не без усмешки, резко отворив дверь, вошел в ванную комнату, да, тут же застыл как вкопанный: пестря мраморной белизной тела под бурно-хлещущими нитями воды, Людмила (потемнев от влаги гривой волос, но красиво воспылав алыми ореолами крупных соков!), предавалась блаженному забытию расслабления! Предавалась, казалось, позабыв обо всем честном свете!

— Ой! — сразу вздрогнула белокурая женщина, испуганно взметнув на него сочную зелень глаз. — Илья?!

— Ну а кто-же? — откликнулся он, не без усмешки следя как она неловко прикрылась руками. — Вы, что, кого-то ждали другого? Хммм, тогда, извините, но, это снова я — ваш страстный хозяин. И, я снова соскучился по вас, Люда... Точнее, мой лучший грузинский дружок уже сильно соскучился...

И, с многозначительным видом, указал на венозную «каланчу», резво взметнувшуюся перед ней уже на... девять часов!

— Илья... — вспыхнув краской стыда, сразу скосилась на неё обхлестываемая водою Людмила. — Прошу вас, не надо...

— А что так? — нарочито схватил он половой ствол. — Разве вам не понравилось? Странно. Тогда, с чего вы вдруг потеряли сознание?

— Мне понравилось... — выдавила из себя влажно-голая горничная. — Но, это... это, всё же неправильно...

— Людка! — резко вспылал Илья. — Хотя, я и извинился пред вами, но, все-таки я тут хозяин, а это значит что мое слово закон! И, если вы это ещё не поняли, можете выметаться отсюда! Моя тётка легко мне найдет более покорную женщину...

— Нет, прошу, не увольняйте меня! Клянусь, что, отныне, я буду вашей рабою! Отныне, я всегда буду слушаться вас!

— Точно, Люда?! Клянётесь своей зрелой вагиной?!

— Клянусь, своею вагиной, что буду слушаться вас!

— И анусом?!

— Клянусь и своим... анусом, что буду делать всё, что вы захотите...

«Ура, наконец-то! — в тот час мысленно возликовал Илья, всё целясь в неё половым членом. — Наконец эта ослица и морально сдалась мне! Ну, теперь держись, моя милая! Ну, держись!»

— Хорошо, Люда... — уже мягко проговорил он вслух. — Принимаю вас в свои секс-рабыни и, на правах хозяина, делаю первое повеление — уберите руки со своих интересных мест...

Вовсе опустив взгляд (но взволновано засопев круглым носом!), Людмила покорно опустила руки, уже во всей красе обнажив перед ним мокрые холмы небольших титек, да густой лесок темно-русого паха, в районе коего ещё виднелась... хорошо раскучуроченная щелка её сочно-розовой «киски»!

— Прекрасно... — с придыханьем шепнул Илья, довольно мотнув венозною «каланчой». — Теперь выключите воду, встаньте ко мне спиной, да опритесь руками о кафель.

Не понимая, что он задумал, белокурая женщина (почти годящаяся ему в матери!), вновь подчинилась ему, безропотно выполнив требуемое.

«Ммм, вот это задница! — в тот же момент вылупился Илья на открывшуюся взору её пышно-белую попку. — Я не буду я, если сейчас же не возьму да не отымею её и в это «очко»! Да, я отымею её!»

И, вмиг поднявшись на все «двенадцать часов», сиганул к зрелой женщине в ванну, правой рукою сразу обняв её сиськи, а иной, талию — властно накрыв ладонью лепестки только недавно опробованной «киски»!

— Илья... — просто задохнулась в волнении Людка, невольно вострепетав всем мокрым телом в сем неожиданном объёме. — Что вы... что вы делаете?

— Как что? — улыбнулся он, блаженно окуная лицо в её влажные космы. — Желая теперь отыметь свою рабу в попку...

Да, с сими словами, обняв зрелую горничную ещё крепче, прижал горячий ствол члена меж влажного бархата её ягодиц, став сразу же им тереться об них в возбужденном «полировании»!

— Чувствуете, как я снова желаю вас? — засим, томно зашептал он ей прям в ухо, одною рукою ещё зажав желе левой сиськи. — Чувствуете, как вновь забурлила во мне горская кровь?

— Илья... — испуганно дернувшись задом, лишь выдохнула Людмила. — Прошу, только не туда... Меня ещё никто... Никто не брал там...

— Да вы что?! — приятно поразился он, всё сильней накаляясь от ощущения её божественно-влажной плоти. — Значит вы ещё анальная целка?! В таком случае, как ваш хозяин, я тем более обязан лишить вас «девственности»!

И, больше не медля ни секунды, взяв левой рукою взведенное 27-сантиметровое «орудие», стал сразу пристраивать его к её «черному ходу»!

— Нет, Илья, нет! — в отчаянье задрожала пред ним белокурая женщина. — У вас слишком большой! Вы порвете меня!

— Спокойно, Люда, спокойно... — пропыхтел он в ответ, плавно ударяясь взбухшей «клубничкой» головки в темную дырочку её ануса. — Я буду осторожно... Не больно...

И, наконец, пробив «концом» «девственное колечко» зрелой задницы, сразу вогнал в неё половину «ствола», тут же принявшись... ритмично буравить её!

— Ааа-ай! — болезненно скривив полные губы (да захлопнув глаза), в то же мгновенье вскричала на всю ванную «пробитая» Людка, невольно затрясшись в понесшихся фрикциях.

— Иль-яяя!

— Люд-ааа... — сладко простонал Илья, с вспыхнувшими мурашками восторга с силой вбиваясь в неё молодым «колом».

Ощущая действительно тугую плоть женской задницы (невероятно плотно обхватившей венозный ствол его члена!), он, чуть не всплакнув в удовольствии, всю затарантил её, горячо всаживая вглубь сантиметр за сантиметром!

«Ммм, боже... — только и простонал он про себя, страстно буравя прямую кишку зрелой блондинки. — Как же она туговата! Она даже туже Изольды Аслановны!»

— Аййй-ааа! — вновь мучительно вскрикнула Людка, в ту же секунду от боли слезно «остеклив» глаза.

Он же, быстро забыв о всякой тактичности, все сильней и сильней насаживал её плоть на свой половой «вертел», и, вскоре, уже был «весь»... в ней, окончательно погрузив всю ванную комнату в непрерывную череду дивных пошло-чмокающих звуков!

— Аааааа... — обнажив белоснежные зубы, просто выла в кафель грубо растерзываемая Людмила, снова отдаваясь его неудержимой молодой силе.

— Даааа... — томно вздыхал в её потоки волос Илья, звонко хлопая по её пышной попке мелочью своих яичек.

Прекрасно чувствуя всей мощью члена горячо-влажное мяско её ануса, он, вовсе припечатав горочную к кафелю белой стены, забился в ней уже с игривым подкручиванием, вдруг, с резко выступившей росой пота, засочившись в неё самым соком... мужского желания!

«Ооо, боже, я кончу... — почувствовав сей признак кондиции, сразу где-то жажнуло в нем. — Но, я не хочу так быстро кончать... Не хочу...»

И, задвинув тихо воющей горничной по самые муди, тут же замер в ней, став быстро переводить свое не в шутку занявшееся дыхание.

— Ммм, Людка... — томно прошептал он, снова ныряя узким лицом в мокрую роскошь её волос. — Вот я вас и лишил анальной девственности — ваш пышный зад полностью принял моё «крупнокалиберное орудие»...

— Хыыы... — исказившись от боли, лишь простонала сквозь слезы Людмила, словно на вертел жестко нанизанная всеми его сантиметрами.

Он же, ощутив «колом» во влажно-горячем тоннеле её задницы вибрацию дикой пульсации её сердца, вновь ревно забился им в ней, стремительно взвинчиваясь уже до безумия!

— Хыыы! — пронзительно вскрикнула взмыленная Людка, уже почти без всяких сил задрожав в новом натиске его распаленной плоти.

— Даааа... — только «пропел» он в восторге, смачно вонзаясь в неё словно в сочное мясо.

И, больше не сдерживая накала переполняющей страсти... за-фонтанировал в её прямой кишке бурным родником спермы! За-фонтанировал, в то же мгновенье, ощутив стреляющим членом неожиданную «ответку»: вконец сломленная грубым аналом, Людмила, вновь, едва не теряя чувств, «в сердцах» всплеснулась... поносом! Невероятно жидко-коричневым калом, который, мгновенно смешавшись с белесым нектаром мужского сока, одним махом окатил его «кол» с яичками, невольно запачкав и внутренние стороны бедер!

— Люда?! — в тот час обалдел сквозь истому Илья, резко выскочив из неё как ошпаренный. — Вы что... обосрались?!

— Хыыыыы! — в свой ответ, совсем сдавленно всхлипнула белокурая женщина.

Да, зияя огромным дуплом испражняющегося ануса, бессильно опустила в ванну на

четвереньки, тут же, с понурой главою задрожав в тихом плаче.

«Вот это да! — едва не присвистнул Илья, уже чуть ли не с эйфорией глядя на всё изливающееся меж её ног говно в «сметане». — Как необычно! Кажется, я ещё ярче унизил её! Просто опустил всю!»

— Ммм-дааа... — довольно промычал он, не без пошлой улыбки сразу же став вытирать о её волосы свои внезапно обосранные гениталии. — А вы, Люда, всё же удивительная женщина! Если минет — то с мочой в унитазе! Если секс в лоно — то до потери сознания! Ну, а первый анал сразу же с мощным поносом! Умница! Что-ж, вот теперь, думаю, на сегодня мне с вас достаточно... Можете дальше омываться-подмываться, я же — спать. Спокойной ночи, милая Люда! Приятных снов!

И, смачно хлопнув ладонью по крупу вновь грубо взятой им горничной, выскочил из ванны, да, бодро насвистывая «Марсельезу», направился в сторону своей спальни! Направился, с абсолютным удовлетворением в душе, оставляя вконец униженную блондинку наедине с дико стонущей задницей, горькими слезами позора и, всё льющимися-люющимися-люющимися массаами причудливо осеменённого кала